

892. Домашняя гавань

15 января Лу Чэнь закончил путешествие по стране, во время которого участвовал в автограф-сессиях в честь своего нового альбома, и вернулся обратно в столицу.

Менее чем за полмесяца он посетил семь крупных городов страны, вдобавок остановился на пару дней в Гонконге и в конечном счёте прилетел из Тайваня обратно в столицу. Общая протяжённость его маршрута составила несколько тысяч километров.

А в каждом городе Лу Чэня горячо встречали местные фанаты, даже в последних нескольких городах пришлось ограничить число посетителей в книжный магазин Новый Китай во время автограф-сессии, отбор происходил с помощью компьютерной программы, иначе было бы крайне тяжело всех принять.

Несмотря на то, что автограф-сессии получились выматывающими, они принесли свои плоды. С тех пор как новый альбом «Лу Чэнь» поступил в продажу и по вечер 14 января в общей сложности было продано 6,5 миллиона экземпляров.

Хотя бóльшую часть проданных экземпляров составляла цифровая версия альбома, однако «Лу Чэнь» сумел побить рекорды предыдущих двух альбомов по продажам за первую и вторую недели, а побьёт ли он рекорд по общему объёму продаж – это был лишь вопрос времени.

Такой объём продаж считался высоким не только в Китае, но и во всём мире. Лу Чэнь со своим альбомом мог бы потягаться с некоторыми первоклассными английскими и американскими исполнителями.

Поэтому в деловых кругах многие с завистью заявляли, что установленный Лу Чэнем рекорд по продажам альбома сможет побить только сам Лу Чэнь и никто больше!

Прямо пропорциональны объёму продаж были положительные отзывы фанатов. Лу Чэнь своим третьим альбомом отстоял свой непоколебимый статус короля в кругах поп-музыки и ещё раз громко заявил о себе как о “самой выдающейся творческой личности”.

Этот альбом вновь активизировал немного затихнувшие круги поп-музыки. Многие исполнители и лейблы стремились создать песни в жанре “китайщина”, чтобы раскрутиться на поднятой Лу Чэнем волне.

Но ни высокие продажи альбома, ни положительные отзывы уже не интересовали Лу Чэня. Самым важным для него было вернуться домой и провести время с Чэнь Фэйр.

Открыв ключом входную дверь, Лу Чэнь отставил в сторону багаж и сразу учуял запах еды.

Хм?

Лу Чэнь неизбежно изумился, поскольку дома редко готовили еду, а если и готовили, то этим, как правило, занимался он сам.

Пребывая в некотором недоумении, он снял обувь и отправился на кухню.

В столовой на обеденном столе стояло несколько горячих блюд. Пища была простая: омлет, тушёное в соевом соусе мясо, мелко порезанная зелень и жареный арахис.

На кухне одетая в фартук очаровательная красавица варила суп. Она осторожно подняла

крышку горшка, зачерпнула поварёшкой суп и попробовала его, после чего добавила немного соли и опять закрыла горшок.

Неожиданно две руки протянулись к ней сзади и обняли её за талию.

«А!»

Чэнь Фэйр, вздрогнув от испуга, чуть не уронила поварёшку.

Лу Чэнь, обняв её, положил подбородок ей на плечо и с жадностью вдохнул аромат возлюбленной, с улыбкой спросив: «Чего это ты удумала сама готовить?»

«Ты до смерти меня напугал!»

Пришедшая в себя Чэнь Фэйр поварёшкой стукнула Лу Чэня по голове, недовольно промолвив: «Разве можно так бесшумно подкрадываться? Ладно меня напугал, а ребёночку-то за что такая напасть?»

Разве ребёнок уже сформировался? Лу Чэнь горько улыбнулся: «Жёнушка, я осознал свою ошибку».

Чэнь Фэйр простонала: «Бессовестный! Знай, что ты сегодня вернёшься, специально приготовила бы тебе еду, я не думала, что ты...»

Лу Чэнь ещё крепче обнял её: «Я правда осознал ошибку».

Говоря это, он поцеловал Чэнь Фэйр в щёчку, чтобы принести свои извинения.

Чэнь Фэйр, ощутив его острую щетину, захихикала и отвернула голову, пытаясь увернуться, в результате столкнулась губами с Лу Чэнем.

Недолгая разлука способна разжечь больше страсти, чем медовый месяц. Оба человека чувственно обнимались и целовались на кухне.

Но, помня о ребёнке, они, несмотря на вспыхнувшую страсть, всё-таки держали себя в руках. Чэнь Фэйр находилась на ранней стадии беременности. В это время формируется зародыш, который пребывает в нестабильном состоянии. При недостаточном выделении гестагена мог легко произойти выкидыш.

За первым своим ребёнком пара должна была следить с особой тщательностью.

«Отведай моё кулинарное мастерство...»

Чэнь Фэйр усадила Лу Чэня за обеденный стол, собственноручно налила ему чашу супа, дала кусок хлеба и уставилась на него взглядом, полным ожидания.

Лу Чэнь, не став церемониться, сперва схватил палочки для еды и положил в рот яичницу, затем попробовал суп.

Немного перекусив, он похвалил: «И впрямь недурно, очень вкусно!»

Чэнь Фэйр окинула его раздражённым взглядом: «Ты меня пытаешься утешить, я ведь только начала учиться готовить, с чего же вдруг “недурно”? Плохой из тебя актёр!»

«Для новичка недурно...»

Лу Чэнь, рассмеявшись, спросил: «Почему ты решила готовить, а не попросила няню помочь? Неужели старшая сестра никого не нашла тебе?»

Перед тем как покинуть столицу, он посоветовался с Лу Си. Они решили нанять опытную няню, которая бы присматривала за Чэнь Фэйр.

Чэнь Фэйр произнесла: «Сестрица Лу Си разговаривала со мной, но я пока не нуждаюсь в посторонней помощи, позже ещё это обсудим. А поскольку дома сидеть скучно, мне захотелось поучиться готовке».

Она палочками положила овощи перед Лу Чэнем: «Быстрее ешь, я уже поела».

Хотя даже для новичка кулинарное мастерство Чэнь Фэйр было довольно скверным, так как яичница получилась слегка подгорелой, овощи были пережарены, а суп самгётхан не до конца приготовился, однако Лу Чэнь все равно ел с большим аппетитом, даже съел три чаши варёного риса.

Закончив приём пищи, он, естественно, убрал столовые приборы и прибрался.

К этому времени уже стемнело, за окном на кухне можно было увидеть огни в домах.

Несмотря на физическую усталость, Лу Чэнь испытывал душевный покой. Какая бы тяжёлая работа ни ждала его за пределами дома, дом всегда являлся тёплой гаванью. Тем более таким звёздам, как Лу Чэнь и Чэнь Фэйр, редко удавалось вот так просто, но уютно посидеть дома.

Поставив все столовые предметы в посудомоечную машину и протерев обеденный стол, Лу Чэнь помыл руки и вернулся в гостиную.

Чэнь Фэйр, сидя на диване, в данный момент смотрела телевизор. На большом экране транслировалась тайваньская автограф-сессия, которую Лу Чэнь посетил вчера.

«По любимой тоскую одиноко у окна,

Стоя за дверью, притворяюсь, будто не ушла ты,

Ещё унылее кажутся старые места под лунным светом,

В полночь полусонные огни свеч осуждают меня.

Скитаюсь по свету я,

Как ты ушла, не в силах вино заглушить тоску...»

Показывавшийся по телевизору Лу Чэнь исполнял «Песнь восточного ветра»*. Это обладавшее явными признаками китайщины произведение повсеместно получило положительные отзывы и так же, как и «Фарфор Цинхуа», считалось ярчайшим представителем китайщины. Песня в настоящее время была очень популярна.

На автограф-сессии в Синьбэе на Тайване Лу Чэнь спел три песни. «Песнь восточного ветра» была предпоследним номером.

Лу Чэнь сел на диван и легонько приобнял Чэнь Фэйр.

Оба человека молчали, но ощущали небывалый уют и счастье.

А песня продолжалась.

«.....

Кто на пипе играет песнь восточного ветра,

Штукатурка времени со стены осыпалась,

Вижу я детство, помню, как молоды мы были,

А сейчас потускнели инструмента звуки,

Не слышишь ты моего ожидания.

.....»

---

* Песня [ ] [ ] [ ] [ ] Автор слов: [ ] [ ] Автор музыки: [ ] [ ]

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=qct0JLjaHDc>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/553398>